Вершилов Сергей Анатольевич

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

В статье рассматриваются взгляды философов Античности по поводу военной безопасности государства. Автор полагает, что её императивы вобрали в себя не только духовный опыт, но и уклад жизни, способствовавший укреплению физического состояния человека, скромного в своих требованиях. Стандарт умеренности был присущ и платонизму, и киникам, и эпикурейцам, и стоикам. И хотя доводы мыслителей указанных философских школ относительно меры военной безопасности имели различия, всё же общая канва была схожей - их точки зрения выражали её потребность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 29-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

на подтягивание хозяйственного развития Республики к общесоюзному уровню [7, с. 108]. При этом требовалось не допускать превращения процесса подтягивания к общесоюзному уровню в простое «механическое уравнение отдельных отраслей хозяйства республики с соответствующими средними индексными показателями Союза» [8, д. 12, ч. 1, л. 206]. Выравнивание экономики Якутской АССР должно было сопровождаться созданием прочной основы для осуществления коренной реконструкции хозяйства Республики, способствовать выявлению своей специализации во всесоюзном разделении труда и определению самостоятельного «органического места» в крупнейших всесоюзных планах и мероприятиях.

Список литературы

1. **Голанд Ю. М.** Сравнение реформ периода нэпа и постсоветской России // Вопросы экономики. 2010. № 4. С. 82-99.
2. **Иванченко В. М.** Планирование как исторический феномен жизнедеятельности человека и общества. М.: Наука, 2009. 320 с.
3. **История Якутии в отчетах якутских губернаторов** / сост. А. А. Калашников, А. А. Павлов. Якутск: Бичик, 2007. 152 с.
4. **История Якутской АССР** / под ред. С. А. Токарева. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 2. 418 с.
5. **Курносов В. В.** Как начиналось советское планирование // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 6. С. 113-117.
6. **Лельчук В. С.** Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М.: Политиздат, 1984. 304 с.
7. **Минакир П. А.** К 80-летию принятия первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР // Пространственная экономика. 2007. № 3. С. 106-108.
8. **Российский государственный архив экономики.** Ф. 4372. Оп. 22.
9. **Тюкавкин Н. М.** Подходы к формированию пятилетних планов основных направлений развития России // Основы экономики, управления и права. 2014. № 1 (13). С. 10-15.

ASSESSMENT OF PROSPECTS FOR ECONOMIC GROWTH OF YAKUTIA IN MATERIALS FOR THE GENERAL PLAN OF DEVELOPMENT AND RECONSTRUCTION OF NATIONAL ECONOMY OF THE USSR FOR THE PERIOD OF 1926/27-1940/41

Burnasheva Nataliya Ivanovna, Doctor in History, Associate Professor
Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
n_burnasheva@mail.ru

The article touches on the problem of the involvement of Yakutia into the process of the socialist reconstruction of the national economy of the USSR. While working out “The General Plan of the Development and Reconstruction of the National Economy of the USSR for the Period of 1926/27-1940/41” the State Planning Committee (Gosplan) conducted investigations to evaluate the state of the economy of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic. Relying on them they identified the basic trends of progress and prospects for the development of the natural resources of the Republic.

Key words and phrases: socialist economy; five-year plan; reconstruction of economy; history of economy; Yakutia.

УДК 101.1:316
Философские науки

В статье рассматриваются взгляды философов Античности по поводу военной безопасности государства. Автор полагает, что её императивы вобрали в себя не только духовный опыт, но и уклад жизни, способствовавший укреплению физического состояния человека, скромного в своих требованиях. Стандарт умеренности был присущ и платонизму, и киникам, и эпикурейцам, и стоикам. И хотя доводы мыслителей указанных философских школ относительно меры военной безопасности имели различия, всё же общая канва была схожей – их точки зрения выражали её потребность.

Ключевые слова и фразы: безопасность; военная безопасность; война; закон; нравственность; самосохранение; тревожность; уязвимость.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ©

Под *военной безопасностью* автор понимает такое *состояние репрезентативной практики социума, которое укореняет его качественную жизнеспособность в границах устойчивого существования, динамичного*

© Вершилов С. А., 2015

развития и эффективного проявления на предотвращение опасностей, вооружённого насилия и урона ценностям, а также те обстоятельства, которые служат возникновению этого.

Изначальная оценка военной безопасности представлена в древнегреческих развитых формах мифологии. В повествовательной литературе Гомера, художественном творчестве орфиков и поэмах Гесиода зарегистрирован значимый, как им казалось, источник военных столкновений, подчёркнуты некоторые способы их устранения. Так, в небезызвестной «Илиаде», согласно Д. А. Лунгиной, война как «отец всего» пребывает в ведении богов-олимпийцев, выносящих окончательный вердикт: разразиться суровой вражде среди населения или утвердиться отсутствию у него тревоги [7, с. 89].

В «Одиссее» также интерпретируются поводы к насилию или спокойствию заранее определённые силой обстоятельств. А. И. Дырин и В. П. Кузин полагают, что боги устроили Троянскую войну для того, чтобы у будущих поколений людей была славная песнь о ней [4, с. 3]. Словом, было афишировано стремление в выявлении полномочных субъектов безопасности, способных проявить волю в предотвращении трагедий и катастроф, или, наоборот, разжечь «пожар» небывалого вооружённого конфликта.

В числе главных идей поэзии Гесиода выделяется вполне конкретное допущение, не отличающееся самоочевидностью, но принятое им за истину без доказательства: государства приходят к упадку и разрушаются в обстоятельствах, когда не в состоянии отличить плохих людей от хороших. Это подвигло древнегреческого поэта искать первопричину возникновения опасности в противоречиях этического бытия человека и общества. Такая позиция Гесиода предстала одной из первых попыток обобщения основ военной безопасности, достоинством которой стало укоренение в ней, по мнению Е. В. Кауновой, своеобразного симбиоза нравственной упорядоченности и государственной полезности в философском здоровье социума [6, с. 65].

Подобная же точка зрения на политическое устройство общества и ручательства его защиты фиксируется отчасти в учении Демокрита: «Человек <…> благочестивой мысли стремится к справедливым и законным действиям, в бдении и во сне весел, здрав и спокоен» [5, с. 120]. Вместе с тем присущие для религиозно-философского восприятия постулаты справедливости и отстаивание сверхъестественного проявления власти замедляли научное осмысление субъективных движущих сил военной безопасности. Нельзя также не заметить, что в рассматриваемый период взгляды на военную безопасность характеризовались адекватным восприятием возможных трагедий и тревожным самочувствием социума, которые непрерывно влияли на способ его онтологической скрепы.

В какой-то степени отличными от указанных выше положений выглядят правила, предписанные Платоном. Философ сфокусировал внимание на несовершенстве государственного устройства как причине провалов в обеспечении военной безопасности и, как следствие, национальных катастроф. По суждению мыслителя, законы охватывают своим взором многое, но не могут охватить всё [8, с. 326]. Неразрывно скреплённая у Платона жизнеспособность социума с конструктивным разрешением противоречий привели его, однако, к одностороннему – не сбалансированному – подходу в исследовании взаимоисключающих сторон оппонентной пары «военная опасность – военная безопасность» в пользу первой. Представления древнегреческого мыслителя о тоталитарном государстве явились отправной точкой анализа военной безопасности для учёных последующих эпох, также не проводивших дистанцирования между дихотомией «военная опасность – военная безопасность».

Ко времени продемонстрировать промежуточное резюме. Произошло раздвижение зарегистрированного в социально-философской рефлексии Древней Греции толкования военной безопасности, как минимум, двумя обстоятельствами: во-первых, внутренним – тревожным – самочувствием личности; а во-вторых – характерным уяснением общества своей уязвимости от опасности. В этой связи важно подчеркнуть: поскольку указанное в предыдущем предложении имеет малозначимые отличия, постольку военная безопасность отдельного индивида или группы людей в период античности была тесно взаимосвязана с подобной же идеей государства.

Позже не только адептами, но и простирателями продемонстрированных влечений предстали киники, эпикурейцы и стоики. Так, одни – киники – проявили заботливое отношение к сочетанию естественных качеств социума в вопросах обеспечения военной безопасности. Залогом для подобной сосредоточенности мысли усматривалось непреложное следование самоограничению, а опасности пребывали во властном доминировании. В этом отношении небезынтересна мысль Диона из Прусы, который утверждал: «Они (*субъекты власти – прим. автора – С. В.*) <…> не уверены в своей безопасности: отправляясь на чужбину и оставаясь дома, показываясь на народе и живя в одиночестве, не смеют пойти туда, где вполне безопасно, ибо повсюду им чудятся <…> заговоры» [3, с. 325].

Склонность анализировать переживания по проблемам военной безопасности была выражена Эпикуром. Он полагал: «Кто смог достичь безопасности от соседей, те, полагаясь на неё с уверенностью, живут друг с другом в наибольшем удовольствии» [2, с. 411]. Подобная иерархия ценностей предполагала доминирование военной безопасности над приятным препровождением досуга. Философ афишировал и основополагающее обстоятельство ведущей ценности – дистанцирование: «безопасность от людей <…> достигается <…> только с помощью покоя и удаления от толпы» [Там же, с. 408].

Представители третьего рассматриваемого философского направления – стоики – наоборот, определяли оплотом военной безопасности политическую организацию общества. По оценке Сенеки, «…безоружного и бессильного, его (*человека – прим. автора – С. В.*) ограждает государство» [10, с. 87]. Но это не значит, что они отрицали разумные начала существования человека. Так, Марк Аврелий считал приемлемым следующее: «Измени отношение к вещам (существующим законам), которые тебя беспокоят, и ты будешь от них

в безопасности» [1]. Согласно тому же Сенеке, говорить о военной безопасности следует тогда, когда «в душе <…> нет бури, а в теле – боли» [9, с. 206]. В данном случае высказана догадка о том, что совершенным состояние человека становится тогда, когда он стоически научился преодолевать невзгоды.

Для данной философской школы присущи обе интенции осознания военной безопасности: а) внутреннее самочувствие личности, которое должно возвышать её над трагедиями; б) приоритетная функция государства – ограждение от внешней опасности. Стоики предприняли продуктивную попытку в создании ещё одного прообраза военной безопасности – предвестника теории договорного государства. Сенека, по-видимому, в этом отношении стал притчей во языцех, но как раз он размышлял: «…от чего зависит безопасность, как не от того, что мы пользуемся взаимными услугами? Единственно благодаря этому обмену благодеяний, наша жизнь оказывается более благоустроенной и <…> ограждённой от внезапных нападений» [10, с. 87].

Тем не менее, преимущественным стремлением в осведомлении идеи военной безопасности, конвенциально принятой подавляющим большинством философских школ Античности, явилась уверенность в таком её обеспечении, которая отражала бы самосовершенствование человека. Поскольку древнегреческий и римский стандарты бытия по интересующему вопросу сопричастны с императивным утверждением нравственных (ценностных), умственных (идеологических) и физических (деятельностных) качеств личности, постольку эту данность следует экстраполировать и на военную безопасность. Такое влечение с необходимостью укореняет намерение социума в концентрации потенциальных возможностей, способствующих самосбережению. Легко обнаруживается этическая сосредоточенность античной военной безопасности – это индивид, неизбывно связанный с обществом: как его значимыми проблемами, так и интересующей сферой отражения действительности.

Таким образом, военная безопасность в качестве формы индивидуального уклада жизни и совокупности нравственных поступков в рассматриваемый период доминантно подразумевала оппонирование внутренним «врагам». Самосохранение предполагало утверждение границ не только в коммуникации с внешней действительностью, но и обязательном индивидуальном порядке. Воспроизводство значимых элементов качества человеческой натуры, адекватно воспринимавшей свою уязвимость, и являлось, в сущности, предельным стремлением субъектов военной безопасности периода Античности. Это подразумевало осознание опасности, способы взаимодействия, формы объединения людей для использования сил и средств на причинённые цели. Кроме того, в военной безопасности Западной Европы того времени продолжала утверждаться значимость мобилизационной энергии закона. Правда касалось это исключительно разработки обязанностей социума и жёсткого контроля над их исполнением, но не наделения граждан правами, отстаивание которых не входило в круг интересов властных субъектов.

Список литературы

1. **Афоризмы от Марка Аврелия. Римский император. Философ-стоик** [Электронный ресурс]. URL: www.myjulia.ru/post/284683 (дата обращения: 03.10.2013).
2. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1986. 571 с.
3. **Дион из Прусы.** Речи. VI. Диоген, или О тирании // Антология кинизма: фрагменты сочинений кинических мыслителей / пер. с древнегреч. М.: Наука, 1984. С. 315-327.
4. **Дырин А. И., Кузин В. П.** Проблемы войны и мира в социально-философской мысли античности. М.: ГА ВС, 1992. 144 с.
5. **История философии в кратком изложении** / пер. с чеш. И. И. Богута. М.: Мысль, 1991. 590 с.
6. **Каунова Е. В.** Философия здоровья в Античности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). Ч. 1. С. 65-69.
7. **Лунгина Д. А.** Лук и лира. Война и мир в романе Владимира Богомолова «Момент истины (в августе сорок четвёртого)» // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 89-96.
8. **Платон.** Законы / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1999. 830 с.
9. **Сенека Луций Анней.** Нравственные письма / пер. с лат. М.: Алетейя, 2000. 688 с.
10. **Сенека Луций Анней.** О благодеяниях // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / пер. с лат.; вступ. ст., подг. текста В. В. Сапова. М.: Республика, 1995. С. 14-166.

MILITARY SECURITY OF STATE THROUGH THE LENSES OF ANCIENT PHILOSOPHICAL REFLECTION

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Branch) in Krasnodar
vershil@mail.ru

The article examines the views of the philosophers of Antiquity on the military security of the state. The author believes that its imperatives included not only spiritual experience, but lifestyle promoting the strengthening of the physical condition of the human being with moderate requirements. The standard of modesty was typical for Platonism, Cynics, Epicureans and Stoics. Though the arguments of the thinkers of the mentioned philosophical schools on the level of military security differed, the general outline was similar – they considered it necessary.

Key words and phrases: security; military security; war; law; morality; self-preservation; anxiety; vulnerability.